

Юрий Маслов, к. э. н.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА В ОСОБУЮ ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ СУБЪЕКТНОСТЬ

The analysis of the historical background to form a new regional geopolitical subjectivity, which is formed by the countries of Central and Eastern Europe. XX century is isolated among them as a century of significant transformations, the most important of which were the integration processes in the 40s, associated with the unit of socialist countries formation, and European integration processes in the 90s. They ended full entry CEE in the EU and the reunification of Europe.

Политика XXI века, по мнению многих политологов, будет моделироваться политикой регионов и отношений между ними, проявляясь как во внешней, так и во внутренней политике каждой из стран, входящей в региональное содружество. Наиболее значимыми региональными центрами социально-политических и торгово-экономических связей на территории Евразии как континента являются Европейский Союз (ЕС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество независимых государств (СНГ) и др. Кроме этих содруществ активно позиционируют себя в политическом процессе и регионы, представляющие собой некую социально-политическую идентичность в силу общего географического месторасположения и исторического прошлого – страны Вышеградской группы, страны Центральной и Восточной Европы, Балканские государства и т.д.

В региональные объединения входят неодинаковые по уровню развития государства, при этом динамичной трансформации подвергаются как сами регионы, так и отношения между ними. Как отметил президент Словакии Р. Шустер, «приграничные области становятся связующим звеном, а граница является местом, где люди и государства протягивают друг другу руки для сотрудничества. В Европе границы существуют уже не для разделения, а, наоборот, для объединения»¹.

¹ Цит. по: Гайдукевич, Л. Страны ЦВЕ на пути в Евросоюз и проблемы регионального сотрудничества. *Белорусский журнал международного права и*

Вопросы места и роли отдельных регионов в современном политическом процессе поднимали в своих работах ряд ученых, политических деятелей, таких, как Б. Балаш, Ф. Бродель, В. Гавел, Б. Геремик, Л. Зидентоп, В. Конобеев, А. Тойнби, Р. Шустер и др. Региональные аспекты трансформаций системы власти и демократического транзита рассматривали В. Горбатенко, О. Долженков, А. Музыченко, С. Наумкина, В. Романюк, С. Ростецкая и др. Но при всем изобилии научных трудов и политологических исследований региональных аспектов современного политического процесса, вопросы геополитической субъектности такого субрегиона, как страны Центральной и Восточной Европы, остаются мало изученными.

Данная статья посвящена анализу исторических предпосылок формирования в рамках Европейского пространства субрегиона – Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), претендующего на статус особой геополитической субъектности, основанной на географической, исторической, культурной и идеологической идентичности стран, входящих в него.

Центральноевропейский регион из историко-географического понятия начал трансформироваться в геополитическое измерение с конца 1989 г. – периода изменений границы Восточной Европы в связи с падением Берлинской стены, а завершился в 1990 г. с падением коммунистического режима Н. Ходжи в Албании и распада СССР.

К настоящему времени регион фактически оформился в качестве геополитического образования – регион стран ЦВЕ, соседствуя, с одной стороны, с регионом «Европейский союз», а с другой – с регионом «Содружество Независимых Государств».

Если взглянуть на данное географическое пространство в более широкой исторической перспективе, то окажется, что государства этого региона имеют весьма непростую историю сосуществования, оказывающую в настоящее время ощутимое влияние на их внутреннюю и внешнюю политику, формируя некую уникальную субрегиональную идентичность стран ЦВЕ.

Во-первых, восточноевропейский мир незаслуженно обделялся вниманием ведущих геополитиков практически на протяжении всего XX века, которые не признавали его как субъект мирового политического процесса. Во-вторых, в течение того же XX века изучаемый субрегион дважды подвергался кардинальным трансформациям.

международных отношений. <<http://evolutio.info/content/view/647/55>> (2014, май, 14).

В подтверждение тезиса о незаслуженном исключении Восточной Европы как региона-участника политических преобразований на Европейском и мировом уровне, приведем аргумент, высказанный Кристофером Коукером в книге «Сумерки Запада», в которой причина «изоляции» восточноевропейского мира во многом возлагается на человеческий фактор, а именно связывается с действиями первого геополитика англоязычного мира Халфорда Маккиндера, который рассматривая в 1904 году экономические и социальные различия между Восточной и Западной Европой, выделил те из них, которые считал самыми важными. В лекции, прочитанной в Королевском географическом обществе и озаглавленной «Геополитический стержень истории», он отметил, что в XVI веке, когда европейцы отправились на запад – в Новый Свет, Россия повернула на восток, неся свою мощь и культуру в просторы Сибири. Народы восточной Европы ним были упомянуты как отличные от европейцев индоевропейские племена – славяне. К исходу XX века Восточная Европа оказалась во власти Германии и России, двух держав, что привело к практически полному игнорированию восточноевропейского мира. Такой взгляд на Восточную Европу сохранялся до самого конца «холодной войны». Страны Центральной и Восточной Европы просто не попадали в поле зрения геополитиков, а для большинства историков Восток как важный политический организм просто не существовал¹.

Однако, абсолютизировать «вину» Х. Маккиндера в незаслуженной изоляции восточноевропейского мира не стоит. Такое отношение к Восточной Европе формировалось веками, по крупице формируя у представителей стран, входящих в этот регион, потенциальное желание доказать западному миру свою принадлежность к европейцам и их системе ценностей.

Вопрос, который задают жители Восточной Европы, вполне историчен – это вопрос о том, какое место они занимают в сознании Запада. Европа всегда была плодом своего исторического сознания, а не только единым культурным, географическим или экономическим образованием. «Европейской» Европу делает то, что она осознает свое собственное существование. И наоборот, невозможно говорить об азиатских ценностях или даже об Азии как о едином культурном образовании в силу того, что Азия не обладает целостностью даже в собственном сознании. Европа – обладает, и именно это делает ее европейской.

¹ Коукер, К. Сумерки Запада. *Журнальный зал*. <<http://magazines.russ.ru/inostran/2000/5/kouker-pr.html>> (2014, май, 14).

Свой вклад в исключении всей Восточной Европы из западного сознания внес Г. Гегель в книге «Философия истории», где утверждал, что лишь народ, который является существенной частью Истории, может считать себя исторически важным. Все другие лишены истории. Им нечего сказать миру. Их культуры имеют частное значение и существуют лишь внутри собственных географических границ. Гегель счел возможным разделаться со славянами несколькими короткими фразами: «Эти народы действительно основывали царства и вели активные войны с другими народами, которые они встречали на своем пути. Иногда они принимали участие в борьбе как авангард – как народ, занимающий промежуточное положение между христианской Европой и нехристианской Азией. Поляки даже освободили Вену от турок, и до определенной степени славяне были введены в сферу западного сознания. Тем не менее, все эти народы исключаются из нашего рассмотрения, потому что до сих пор они не фигурировали как независимый элемент тех исторических этапов, которые Разум прошел в мире»¹. Важнее всего, что многие восточноевропейские мыслители соглашались с Гегелем и, подвергая анализу свою историю, испытывали порой глубочайшее уныние. Это неуважение к собственной истории и месту народа в историческом и политическом процессе сохранилось и до сегодняшнего дня, иногда приобретая радикальную окраску, проявляющуюся в действиях радикально настроенной группы лиц, желающей доказать Европе и миру свое «европейство» и важность в мировом масштабе.

XX век вошел в историю данного субрегиона как период кардинальных трансформаций, к которым в странах ЦВЕ обращались дважды, кардинально меняя векторы политических, экономических и социокультурных связей.

Первая волна трансформаций была вызвана результатами Второй Мировой войны, когда в 1940-е гг. в этих странах произошел поворот от западной модели общественного развития к социалистической (или советской). Благодаря усилиям Советского Союза период до краха социалистической идеологии и кризиса коммунизма ознаменовался для данного региона как этап формирования (становления) новой региональной идентичности – восточноевропейской региональной идентичности в форме социалистического содружества. Это был мир, отрезанный после 1945 года от Запада.

Раздел Европы вызвал тройную реакцию. Во-первых, упор стал делаться на отличия Восточной Европы от Запада. Во-вторых,

¹ См.: Гегель, Г. В. Ф. (1993). *Философия истории*. Санкт-Петербург: Наука, 234-276.

раздел Востока и Запада отрицался, и дело изображалось так, будто Восточная Европа, несмотря на политические различия, остается частью западной культурной традиции. Это была сомнительная тактика, лишавшая Центральную Европу самостоятельного интереса и собственного вклада в европейскую культуру, вклада, отличного от западного, но ничуть не менее европейского по своему характеру. Наконец, в-третьих, в 70-е годы стало ясно, что восточноевропейская культура является европейской, а не советской.

Восточная Европа оказалась «зажата» между двумя типами редуционизма: идеологического – проявившегося после 1945 года, и националистического – проявившегося ранее. На протяжении XX века и тот, и другой весьма прельщали интеллектуалов Центральной Европы, но, хотя и поздно, они поняли, что идеал, состоящий в том, чтобы быть частью Европы, не связан ни с тем, ни с другим, и что обрести легитимность можно лишь в языке и культуре. Малые нации склонны подчеркивать свою культурную самобытность. Если они выражают ее более горячо, чем, скажем, немцы и французы, то лишь потому, что опасность исчезновения или вымирания была для них в прошлом реальной угрозой. Большим культурам это неведомо.

Крушение коммунистического режима и социалистической идеологии, распад СССР и нарастающая волна национального самосознания в странах Восточной Европы привела к новому этапу трансформации, которая началась с конца 80-х гг. XX в.

Динамика внутреннего развития и внешней политики стран ЦВЕ в 90-е годы определялась рядом факторов. Искусственность навязанных им коммунистических режимов предопределила не только стремительный распад последних в условиях ослабления блокового противостояния и отказа СССР от «доктрины Брежнева», но и относительно безболезненное расставание с коммунистической идеологией, переход бывших коммунистических рабочих партий на позиции социал-демократии. К началу 90-х годов после короткого периода дискуссий в этих странах сформировался более или менее широкий консенсус в отношении основных внутренних и внешнеполитических целей. Его суть сводится к определению путей реинтеграции стран ЦВЕ в Европу, под которой понимается вступление в Совет Европы, ЕС и ЗЕС, а также в НАТО. Различия между консервативными и левыми партиями, сменяющими друг друга у власти, касаются главным образом средств и методов достижения этой цели¹.

¹ См.: Наумкина, С. М. (2009). Головні проблеми «молодих» демократій на

На положении стран ЦВЕ и их внутреннем развитии в возрастающей степени сказывается ряд факторов. Во-первых, процесс реформ здесь оказался намного более сложным и продолжительным, чем это изначально прогнозировалось. Во-вторых, с течением времени все более рельефной становилась дифференциация стран ЦВЕ с точки зрения прогресса в осуществлении политических и экономических реформ. Оба эти обстоятельства определяют наметившиеся различия как в темпах, так и в перспективах реинтеграции в Европу отдельных стран ЦВЕ.

Наследие плановой экономики, сложности, обусловленные комплексным характером преобразований, а также сравнительно низкий уровень экономического развития относятся к числу основных проблем в осуществлении реформ в странах ЦВЕ. На проводимых преобразованиях негативно сказывается наследие коммунизма: дефицит власти, неразвитость гражданского общества, отсутствие устойчивых ценностных ориентиров. Проведение системной и структурной реформ экономики осложняется прочностью позиций бюрократии и групп интересов. Порожденные прежней системой стереотипы поведения – патернализм, уравниловка и др. – мешают утверждению новой модели экономического поведения. Необходимость структурной реформы экономики предопределяла неизбежность социального шока при любом варианте проведения преобразований. Немало сложностей порождает одновременное осуществление перехода к рыночной экономике и преобразования политической системы.

Отсталость в развитии усугублялась начавшимся после 1989 г. и связанным с процессами трансформации спадом производства, хотя в странах ЦВЕ этот спад был значительно меньшим, чем в бывшем СССР, что предопределило относительно быстрое возобновление экономического роста. Низкий уровень экономического развития, быстрый распад коммунистической системы, бремя старых проблем и спад производства явились, в свою очередь, причиной многих негативных социально-экономических процессов.

В ходе преобразований в странах ЦВЕ в зависимости от сочетания исходных предпосылок для проведения реформ, последовательности и целенаправленности проводившейся политики, а также внешних условий наметилась дифференциация государств региона во всех сферах преобразований. В зависимости от достигнутого прогресса в осуществлении политических и экономических

посткомуністичному просторі. *Наукове пізнання: методологія та технологія*, 2 (24), 54-58.

преобразований, а также экономического оздоровления в ЦВЕ выделяют две группы государств, хотя границы между этими группами подчас нечетки, а внутри каждой из них существует своя дифференциация. Пять государств ЦВЕ – Чешская Республика, Польша, Венгрия, Словакия и Словения считаются лидерами в осуществлении реформ. Остальные страны ЦВЕ (некоторые из них прилагают усилия, для того чтобы догнать группу лидеров) находятся в состоянии хрупкого равновесия, при котором позитивные и негативные факторы уравнивают друг друга.

Лидирующая пятерка стран ЦВЕ добилась заметного прогресса в осуществлении реформ благодаря Вашингтонскому консенсусу – программе экономических реформ, предложенных Международным валютным фондом и Евросоюзом на пути евроинтеграции данных стран. Основанная на идеологии либерализации, прежде всего экономики, данная программа позволила во второй половине 90-х годов значительно улучшить экономическое положение стран ЦВЕ. Как отмечает А. Музыченко, в силу более благоприятных стартовых условий системные преобразования в странах Вышеградской группы были начаты быстрее и оказались успешнее, чем в других странах ЦВЕ, а тем более стран постсоветского пространства, часть из которых после распада СССР тоже относят к Восточной Европе (Белорусь, Украина, Молдова)¹.

Приблизительно аналогичные процессы в социально-культурном и экономическом отношении были во всех странах данного региона. Страны Балтии – Латвия, Литва и Эстония всегда относились к странам, способным вплотную подтянуться к лидирующей пятерке ЦВЕ. Однако, на тот период данные страны столкнулись с серьезными экономическими и социальными проблемами, в том числе в силу того обстоятельства, что спад здесь был более глубоким. Несмотря на многочисленные проблемы краткосрочного плана, страны Балтии заметно расширили свободу маневра в результате быстрого, хотя и болезненного, выхода из экономического пространства бывшего СССР. Процессы трансформации в странах Юго-Восточной Европы – Албании, Болгарии и Румынии также характеризовались нестабильностью и хрупкостью достигнутых результатов, что в наиболее острой форме проявилось в условиях албанского кризиса 1996-1997гг.

¹ Музыченко, Г. В. (2012). *Концептуалізація державної політики країн пострадянського простору в умовах глобалізаційних змін*. Одеса: Друкарський дім, 284-285.

Перемены в Европе подтолкнули страны ЕС к более радикальным шагам в деле углубления интеграции. Наиболее сложным и спорным был вопрос о вступлении в ЕС стран ЦВЕ. В течение ряда лет после краха коммунистических режимов в Европе ЕС не занимал ясной позиции по этому вопросу, хотя уже на раннем этапе им была разработана стратегия более тесного сотрудничества со странами ЦВЕ на основе соглашений об ассоциации, известных как «европейские соглашения». Первыми такие соглашения с ЕС 16 декабря 1991 г. подписали Венгрия, Польша и Чехословакия. Впоследствии они были подписаны со всеми государствами ЦВЕ.

«Европейские соглашения» предоставили подписавшим их странам статус ассоциированных членов и предполагают возможность их вступления в ЕС, регулируют политические и экономические отношения с союзом, включая установление режима свободной торговли. Соглашениями устанавливались механизмы поддержания постоянного диалога между сторонами, обеспечивался более широкий доступ стран ЦВЕ к информации о процессе принятия решений в ЕС, определялись механизмы оказания технической и финансовой помощи реформам, в частности, в рамках программы ФАРЕ.

Практически все страны ЦВЕ вошли в ЕС единым потоком в результате самого масштабного расширения Европейского Союза в 2004 году. Сегодня группу стран ЦВЕ в самом ЕС признают в качестве сформированного субрегиона, имеющего свою региональную геополитическую субъектность, обладающую рядом характерных особенностей. Среди них выделяют следующие:

1. Повышенная чувствительность ЦВЕ к вопросам национальной, цивилизационной самоидентификации.
2. Проблемы разделенных народов;
3. Территориальные проблемы (взаимных претензий).
4. Стремление втягивать в местные споры и конфликты великие державы («балканизация»).
5. Сложность собственной интеграции для решения местных или региональных проблем.
6. Принадлежность этих стран в недавнем прошлом к миру неприемлемому ими социализма.
7. Отождествление России с СССР и отождествление себя с европейским.
8. ЦВЕ обречен ощущать постоянное присутствие России и неизбежность взаимодействовать с ней¹.

¹ См.: Торкунов, А. В., Болгова, И. В., Мальгин, А. В. (2011). *Новая Восточная Европа*. Москва: Весь мир.

Таким образом, если под новой региональной идентичностью понимать «тот или иной уровень осознания принадлежности к определенной общности всеми ее составляющими народами и государствами, а также тождественность основных целей, преследуемых этими народами и государствами»¹, то необходимо отметить, что, во-первых, в исторически сложившихся современных условиях появилась реальная перспектива преодоления раскола Европы на междивизиационной основе; во-вторых, страны региона подошли к разрешению важного психологического аспекта – исторически сложившегося стереотипа «Запад – Восток» и реально продвинулись к идее общеевропейского дома.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что перемены в странах Центральной и Восточной Европы вряд ли будут иметь столь «линейный» характер западной ориентации. Это объясняется как трудностями экономическими – не совсем удачное форсирование темпов рыночных реформ, так и политическими – частая смена правящих политических элит, одинаково погрязающих в коррупции.

Стремительное изменение политической системы в 1990-е гг. в странах ЦВЕ породило иллюзии о быстром решении проблемы региональной идентичности континента на новых основах. Однако современность свидетельствует о том, что трудности и проблемы не исчезли, а лишь приобрели новую форму звучания. Вместе с тем нельзя не отметить, что положительные и конструктивные сдвиги к общеевропейскому дому имеются.

Литература:

1. Гайдукевич, Л. Страны ЦВЕ на пути в Евросоюз и проблемы регионального сотрудничества. *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. <<http://evolutio.info/content/view/647/55>> (2014, май, 14).
2. Коукер, К. Сумерки Запада. *Журнальный зал*. <<http://magazines.russ.ru/inostran/2000/5/kouker-pr.html>> (2014, май, 14).
3. Гегель, Г. В. Ф. (1993). *Философия истории*. Санкт-Петербург: Наука.
4. Наумкина, С. М. (2009). Головні проблеми «молодих» демократій на посткомуністичному просторі. *Наукове пізнання: методологія та технологія*, 2 (24), 54-58.
5. Музиченко, Г. В. (2012). *Концептуалізація державної політики країн пострадянського простору в умовах глобалізаційних змін*. Одеса: Друкарський дім, 284-285.
6. Торкунов, А. В., Болгова, И. В., Мальгин, А. В. (2011). *Новая Восточная Европа*. Москва: Весь мир.

¹ Гайдукевич, Л. Страны ЦВЕ на пути в Евросоюз и проблемы регионального сотрудничества. *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. <<http://evolutio.info/content/view/647/55>> (2014, май, 14).